

Когда Цинь Цзысю вошел в отдельный кабинет, он был поражен. Он никак не ожидал, что деловым партнером Цзян Ю окажется сам главный герой. Спустя столько лет он даже испытал некое подобие радости и, одарив того дружелюбной улыбкой, спросил:

— Можно присесть рядом с тобой?

В кабинете стояли всего два дивана, и если бы главный герой не согласился, Цинь Цзысю пришлось бы сидеть на полу.

Шэнь Юань кивнул. Его лицо оставалось бесстрастным, он выглядел совершенно невозмутимым, пока Цзян Ю не заметил, как у него дрожат руки.

Атмосфера в комнате разделилась на два фронта: насколько нежны были Цзян Ю с Шань Ли, настолько же неловко чувствовали себя Цинь Цзысю и Шэнь Юань.

— Э-э... — осторожно подал голос Цинь Цзысю.

— М?

— Твой напиток... он пролился мне на брюки.

Цинь Цзысю надеялся, что после этого замечания Шэнь Юань возьмет себя в руки, но почему его ладонь затряслась еще сильнее?

Хлюп!

Цинь Цзысю вскочил от неожиданности. Его привычно вежливая улыбка застыла на лице. Он никак не ожидал такого поворота и теперь с недоверием смотрел на мокрое пятно на своих брюках.

— 001, я когда-нибудь переходил дорогу главному герою? Он точно сделал это нарочно, черт возьми! Что я сделал не так, что он решил так меня подставить?

— Потому что хочет тебя подставить.

— В каком смысле?

— Успокойся, лучше не спрашивай.

— ???

Цзян Ю и Шань Ли тоже были шокированы пятном на ширинке Цинь Цзысю. Лишь Шэнь Юань, немного помедлив, схватил салфетку, собираясь помочь ему вытереться.

— Постой! Я сам! — Цинь Цзысю и так был морально раздавлен, а увидев в глазах Шэнь Юаня безумие, будто тот готов был его проглотить, испугался еще сильнее. Он вырвал салфетку и принялся тереть брюки самостоятельно.

— Может, мне купить тебе новые? — Шэнь Юань хоть и чувствовал легкое сожаление, но, понимая, что впереди еще много времени, лишь воспользовался моментом, чтобы получить желаемое.

— Не нужно, это всего лишь брюки. — У него не хватило бы духу заставить главного героя что-то возмещать.

— Я не люблю оставаться в долгу. — Шэнь Юань был непреклонен. Он попрощался с Цзян Ю и Шань Ли, схватил Цинь Цзысю за руку и, не слушая возражений, потащил его прочь.

— Постой, эй! — Цинь Цзысю понял, что не может вырваться, и его буквально выволокли из бара.

— С ним все будет в порядке? — Шань Ли беспокоился, ведь Цинь Цзысю был его другом.

— Не волнуйся, в худшем случае — его просто съедят.

Шэнь Юань тащил Цинь Цзысю по улице так быстро, что тот едва не споткнулся. Шэнь Юань придержал его за талию, но от этого прикосновения Цинь Цзысю стало неловко, а лицо залилось краской.

— Отпусти, это выглядит странно.

Прошли всего пару шагов, а на них уже косились прохожие. Цинь Цзысю чувствовал, что ситуация вышла из-под контроля: вроде бы ничего особенного не произошло, но все казалось неправильным.

Даже когда Цинь Цзысю начал яростно сопротивляться, Шэнь Юань не отпустил его. Цинь Цзысю даже почувствовал, как рука Шэнь Юаня начала шарить под одеждой на его пояснице.

От странных ощущений по коже побежали мурашки. Он уже хотел было рявкнуть, но Шэнь Юань убрал руку и принял свое обычное бесстрастное выражение лица — он выглядел настолько невинным, что Цинь Цзысю даже засомневался, не показалось ли ему.

— Больше так не делай, даже в шутку, это перебор. — Цинь Цзысю казалось, что тепло ладони Шэнь Юаня все еще жжет кожу.

Шэнь Юань не ответил ни да, ни нет, продолжая молча вести его к машине.

— Подожди, я приехал на своей машине. — Пусть она и стоила недорого, но он купил ее на свою зарплату.

— Куплю тебе другую, получше. Эту я распоряжусь увезти на свалку.

— Нет... ты вообще о чем?

Брат, деньги так не тратятся! И зачем тебе его корыто? Благотворительностью решил заняться?

Цинь Цзысю почувствовал, что его финансовое положение подвергли сомнению.

Хотя Цинь Цзысю всячески отказывался, Шэнь Юань настоял на покупке новых брюк, заявив, что когда-то Цинь Цзысю тоже покупал ему одежду, так что это будет ответный жест. Цинь Цзысю не смог ему противостоять и, выйдя из магазина, переоделся.

— Слушай... ты не мог бы вернуть мне те, что были на мне? — Цинь Цзысю с сомнением смотрел, как Шэнь Юань забирает его влажные брюки. Он никак не мог понять, зачем тому это

нужно.

— Обменял на те, что сейчас на тебе.

— Я могу скинуть тебе ссылку на интернет-магазин, если хочешь, купишь себе новые.

Пусть он и подрабатывал немного, но предпочитал покупать качественную и недорогую одежду. Зачем гнаться за брендами? Дело было не в жалости к вещи, просто вся ситуация казалась ему крайне странной.

— Нет, хочу именно эти.

Цинь Цзысю задрожал — стало еще неуютнее.

— Может, мне постирать их для тебя?

Если он тихонько подменит их на другие, тот наверняка и не заметит.

— Я сам стираю.

Цинь Цзысю окончательно сдался. Сжав зубы, он подумал: ладно, это всего лишь брюки. Раз хочет — пусть берет. Он ведь не какая-нибудь звезда, чьи использованные вещи фанаты готовы скупать за тысячи. Может, эти брюки просто приглянулись главному герою.

Он отчаянно пытался найти оправдание поведению Шэнь Юаня, но все они казались неубедительными.

— Старший, пообедаем вместе?

Голос Шэнь Юаня вырвал Цинь Цзысю из раздумий. Тот глупо переспросил: А?, а через секунду спохватился:

— Хорошо, я угощаю.

— Идет. — Шэнь Юань не стал спорить, зная, что излишняя настойчивость лишь вызовет подозрения.

Они отправились в ресторан трехзвездочного уровня — как раз по карману Цинь Цзысю. Это его успокоило. С тех пор как он съехал от семьи Цинь и начал обеспечивать себя сам, он перестал пользоваться их деньгами. Отец Цинь, желая закалить его характер, заблокировал все карты, оставив лишь десять тысяч в качестве стартового капитала. К счастью, он заранее подготовил пути к отступлению.

— Не называй меня старшим. Я так давно закончил университет, если не возражаешь, зови меня Цинь Шэнь. — Цинь Цзысю казалось странным слышать обращение старший из уст главного героя, который вымахал до метра девяноста двух.

— Хорошо, Цинь Шэнь. — Шэнь Юань смотрел на него с нежностью в глазах.

Сначала Цинь Цзысю чувствовал напряжение под его взглядом, но Шэнь Юань просто молчал, изредка поглядывая на него. За столько лет привычки этого человека не изменились, и Цинь Цзысю постепенно расслабился, начав первым заводить разговор. Шэнь Юань лишь изредка поддакивал.

— Как ты жил все эти годы?

— Неплохо. — Шэнь Юань ответил настолько спокойно, будто и впрямь ничего особенного не произошло. Однако Цинь Цзысю, обладая знанием сюжета, понимал, что тот лжет. Но он не стал выводить его на чистую воду — если человек не хочет говорить, зачем давить? Ему просто стало жаль того чистого и застенчивого младшекурсника.

Цинь Цзысю не особо любил европейскую кухню, кроме стейков, но в компании Шэнь Юаня он неожиданно съел больше обычного. Большую часть заказанного съел он сам, в то время как Шэнь Юань ел медленно и неторопливо, с каким-то отрешенным видом.

— Сегодня было приятно провести время, давай как-нибудь повторим. — Цинь Цзысю прикинул, что до возвращения Шэнь Юаня в клан Хуанфу осталось немного времени, и он сможет немного подтолкнуть события.

— Хорошо.

Цинь Цзысю планировал остаться на ночь в особняке семьи Цинь, чтобы завтра с утра первым делом насладиться представлением.

— Сяо Шэнь, ты вернулся? — Мать Цинь была очень рада видеть его и тепло поприветствовала.

— Мама, я поживу здесь пару дней. Слышал, братья тоже приехали.

— Конечно, они сейчас в гостиной с отцом беседуют. — Она улыбнулась и, взяв его под руку, повела в гостиную.

Там сидели трое мужчин. Отец Цинь смотрел финансовые новости и обсуждал дела с двумя мужчинами, которые с первого взгляда казались успешными бизнесменами.

— Папа, старший брат, второй брат.

— Вернулся? Садись. — Отец Цинь даже не повернул головы, продолжая вслушиваться в слова эксперта на экране.

— Третий брат, давно не виделись. — Второй брат, Цинь И, помахал ему рукой, приглашая сесть рядом. Нужно признать, улыбка Цинь Шэня была семейной чертой. Отец Цинь был человеком суровым, за все годы уголки его губ почти не дрогнули, но все три его сына выросли мастерами фальшивых улыбок. Говорят, отец когда-то даже подозревал, что детей подменили в роддоме, и грозился подать объявление на телевидение. Ну, разумеется, это были лишь нелепые слухи, которые распространяли родственники за обедом.

Отношения Цинь Цзысю с братьями, Цинь И и Цинь Фэном, были неплохими, но и близкими их не назовешь — обычные отношения в семье, где дети с малых лет не проводили много времени вместе.

— Второй брат, и ты тоже. Как работа? — Хотя он видел их впервые, Цинь Цзысю был невозмутим. Идеальный второй герой никогда не боится давления со стороны семьи.

— Отлично, все идет по плану.

— А у тебя, старший брат?

— Тоже неплохо. А ты когда собираешься вернуться работать в корпорацию Цинь?

— Пока молод, хочу еще пару лет пожить для себя. — Цинь Цзысю вспомнил, что уже не так и молод — ему двадцать семь. В эпоху, когда правят люди «нулевых», он почувствовал себя старым, ощутив прелесть приближающегося тридцатилетия.

— Хорошо, когда молодежь стремится чего-то добиться, — отец Цинь наконец удостоил его взглядом, — главное, не забывать о своих корнях.

— Само собой, папа. — Цинь Цзысю выразил свою преданность, хотя никто не знал, сколько в его улыбке было искренности.

Он все еще опасался семьи Цинь. В конце концов, в романе он был лишь бесполезной пешкой. И пусть сейчас все выглядело благополучно, кто знает, не выбросят ли его, как ненужный хлам, когда придет время принимать серьезные решения.

После ужина Цинь Цзысю откланялся.

— Я немного устал, пойду отдохну. Не буду вам мешать, папа, братья. — Он действительно вымотался. Поднявшись наверх, он зашел в свою спальню. В особняке было много комнат, и даже после того, как братья съехали, его спальня осталась нетронутой, слуги продолжали убирать ее, так что здесь всегда можно было остановиться.

В комнате он почистил зубы, умылся, переоделся и рухнул на кровать, даже не приняв душ — редкая лень.

На следующее утро его разбудил крик отца.

— Брат, ну помоги же! — Женский голос срывался на плач, было ясно, что она рыдала уже довольно долго.

— Помочь?! Чем помочь?! Как ты могла выболтать об этом?! Ты хоть понимаешь, что акции корпорации Цинь начали падать?! Мне нужно стабилизировать курс, а ты — проваливай по-хорошему! — Отец был в ярости, каждое слово он выкрикивал.

— Брат! Он же твой племянник! Его подставили!

— Мне плевать! Племянник? Мне не нужны родственники, позорящие имя семьи Цинь! Если не уйдешь сама, я вызову охрану.

— Я не уйду! Брат! Что вы делаете? Не трогайте меня! Я дочь семьи Цинь! Брат!!

Услышав, как крики удаляются, Цинь Цзысю переоделся и спустился вниз. Он увидел отца, который сидел на диване, массируя виски — тот выглядел так, будто у него раскалывалась голова.

Хотя втягивать семью Цинь в это было не совсем этично, они могли отлично прижать Ли Шуня и помочь ему выпустить пар. К тому же он знал, что на саму корпорацию это не окажет существенного влияния — за столько лет она укрепила свои позиции, чтобы позволить какому-то выскочке ее пошатнуть.

— Папа, все в порядке? — Цинь Цзысю изобразил умеренное беспокойство и сел как можно дальше от отца. Тот не любил, когда к нему приближались в моменты гнева, и Цинь Цзысю не хотел попадаться под горячую руку.

— Все нормально. Больше не общайся со своим двоюродным братом.

— Хорошо. Но, папа, я тут кое-что узнал. Ты не задумывался, почему эта связь стала достоянием общественности?

— Ты хочешь сказать...?

— А что, если это не утечка информации, а намеренное действие со стороны семьи Ли? В школе Ли Шунь прямо назвал меня двоюродным братом. Может, они давно хотели раскрыть наши отношения? Говорят, дела у корпорации Ли в последние годы идут неважно, возможно, они хотят откусить кусок от корпорации Цинь.

— ...В этом есть смысл. — Отец Цинь задумался, признавая эту версию логичной.

Хотя у его сына не было весомых доказательств, эта догадка соответствовала действительности. К тому же, он явно больше доверял собственному сыну, чем сестре, к которой не питал теплых чувств. В глазах отца мелькнула жестокость. Когда семья Ли женила на себе младшую дочь Цинь, они затребовали огромный выкуп. А та, безмозглая, поддалась на сладкие речи и во что бы то ни стало решила выйти за этого никчемного мужчину. В то время он, уже стоявший у руля, решил разом избавиться от этого балласта. Он и подумать не мог, что спустя столько лет этот балласт вернется, чтобы потянуть семью Цинь на дно. Похоже, он был слишком мягкосердечен.

Заметив в глазах отца решимость, Цинь Цзысю позволил себе легкую улыбку.

— Сяо Шэнь, ты уже взрослый. С той девушкой из клана Ци я ошибся, пора тебе найти кого-то другого.

Цинь Цзысю, собиравшийся попрощаться и уйти, был пойман матерью. Не успел он опомниться, как в руках у него оказалась целая стопка фотографий. Глядя на изображения разных девиц из знатных семей, он потерял дар речи.

У него не было планов заводить отношения в этом мире. В его понимании любовь — это один человек на всю жизнь. Если партнер будет рядом с ним всю жизнь, а он не сможет посвятить ему всего себя, потому что ему нужно идти в следующий мир, это будет несправедливо по отношению к другому человеку.

— Мама, я... — Цинь Цзысю хотел отказаться, но не мог найти повода. У него была машина, квартира, небольшие успехи в карьере, подходящий возраст — он был идеальным кандидатом для свиданий вслепую.

— Давай попробуем с этой, хорошо? Дочь моей подруги, искусствовед, очень красивая.

— Мама, она искусствовед, я программист. У нас нет общих тем для разговора, семейная жизнь будет неловкой.

— Тогда эта! Тоже программист. Пусть лицом не вышла, зато какая статья!

— Мама, ты слышала фразу: не женись на коллеге?

— Ну тогда эта! Архитектор, инженер. У вас есть точки соприкосновения, но вы не коллеги.

— Мама, но...

— Хватит! Ты просто не хочешь идти, верно? Сяо Шэнь, я тебя умоляю. Посмотри на своих братьев, у них дети уже такие большие, а у тебя даже девушки нет.

— Но...

— Просто посмотри, ладно? Если совсем не понравится, я не буду настаивать.

— ...Ладно. — В крайнем случае, он просто объяснит все девушке прямо.

Цинь Цзысю, непривычно одетый в официальный костюм, чувствовал себя не в своей тарелке. Девушка напротив, чистая и милая, пыталась разжечь в нем интерес, но он казался бесчувственным чурбаном. Он не краснел, сердце его не билось быстрее, он вел себя так, будто пришел на деловую встречу, и с порога заявил, что не хочет отношений.

К счастью, она была из знатной семьи и обладала хорошим воспитанием, поэтому не выплеснула ему в лицо красное вино. Цинь Цзысю подумал, что если она уйдет, вежливо улыбнувшись, это будет еще хороший исход.

— Третий молодой господин Цинь, не знаю, какая женщина сможет вас осчастливить. — Девушка, видя его равнодушие, постепенно теряла интерес. Она не обязательно отказывалась от выгодной партии, но сегодняшнее терпение было на исходе.

— Вы мне льстите. — Цинь Цзысю улыбнулся. Случайно бросив взгляд в угол, он заметил человека в темном плаще, солнцезащитных очках и маске, чье лицо было скрыто под низко надвинутой кепкой. Судя по фигуре, это был мужчина, а серебряные часы на его руке блеснули на солнце, ослепив Цинь Цзысю.

???

Кто это такой? Выглядит как вор.

001: Вчера ты выглядел так же.

Цинь Цзысю: Малыш, не надо, разве я был так сильно закутан?

001: По крайней мере, его брюки сухие.

Цинь Цзысю: ...Черт, это софистика.

Хотя человек выглядел подозрительно, нельзя судить по внешности, верно? Может, ему просто холодно.

001: Сегодня двадцать семь градусов.

Цинь Цзысю: Ты можешь не мешать?

С тех пор как он долго общался с 001, они сблизились, и 001 даже начал шутить. Честно говоря, он немного скучал по прежнему холодному механическому голосу.

Поскольку незнакомец не снимал очки, Цинь Цзысю не знал, куда тот смотрит. Подумав, что

это его не касается, он продолжил пить напиток и поддерживать светскую беседу. Пока шутки собеседницы не были слишком дерзкими, он улыбался, отдавая дань вежливости. Девушка похвалила его воспитание, выразила сожаление и предложила обменяться номерами телефонов.

Цинь Цзысю согласился. Обмен номерами на свидании — это нормально, верно? В любом случае, ничего особенного.

После того как девушка ушла, он наконец смог перевести дух, слегка расслабившись на кожаном диване.

Прокрутив в голове недавние события, Цинь Цзысю вышел из кафе на улицу, завернул в безлюдный переулок и набрал номер.

— Есть какие-то движения со стороны кланов Ци и Ли?

Он не верил, что два алчных клана так просто сдадутся. Даже крыса, столкнувшись со львом, должна суетиться. Цинь Цзысю с самого начала приставил к ним людей.

— Да, они не делают резких движений, но молодой господин Ли и молодой господин Ци, кажется, что-то замышляют вместе.

Цинь Цзысю усмехнулся. После всего случившегося они все еще могут сотрудничать? Стоит ли называть их великодушными? Или ненависть к семье Цинь настолько сильна, что они готовы забыть обо всем?

Расспросив о деталях, он понял, что конкретно они делают, пока не выяснено — после того случая оба стали осторожнее.

Повесив трубку, Цинь Цзысю вышел из переулка, но, посмотрев в сторону кафе, обнаружил, что подозрительный человек исчез. Это открытие вызвало у него инстинктивное беспокойство.

Он вернулся в кафе, сделал вид, что покупает еще один напиток, прошелся по залу и заглянул в туалет — человек действительно исчез.

<http://bllate.org/book/21613/2229439>